

Вэнь Чи почувствовал себя коалой, повисшей на теле Ши Е.

Ши Е был заметно ошеломлен и мгновенно напрягся, застыв.

Увидев это, Вэнь Чи тут же начал карабкаться вверх по его телу. Он протянул руки и обнял Ши Е за шею, а его раздвинутые ноги обхватили талию Ши Е сзади, даже пытаясь тереться о нее. Он выглядел так, что не разомкнет руки, даже если его убьют.

Ши Е начал немного бороться.

Вэнь Чи боялся, что будет сброшен Ши Е, поэтому тут же увеличил силу своего захвата на Ши Е.

Ши Е некоторое время молчал, а затем сказал хриплым голосом: "Отпусти."

Вэнь Чи не отпустил его, а наклонился к его уху и спросил: "Ши Е, куда ты идешь?"

Ши Е сказал: "Наружу."

Если бы он был в Восточном дворце, Вэнь Чи умолял бы Ши Е держаться от него подальше, но они не в Восточном дворце, они в Цзиньчжоу, далеко от столицы.

Вэнь Чи не знаком с этой местностью, а еще он, можно сказать, только что вернулся из врат ада....

Видит бог, когда он услышал знакомый голос Ши Е и увидел его знакомое лицо, он подумал, что у него галлюцинации перед смертью.

— Разве Ши Е не должен с комфортом пребывать в Восточном дворце?

— Почему Ши Е приехал в Цзиньчжоу?

Непостижимое чувство, подобное непроходимому туману, окутало сердце Вэнь Чи. Он боялся, что Ши Е уйдет и не вернется, а также боялся, что появление Ши Е на самом деле его собственная иллюзия.

Он подумал, что у него возможно развился синдром маленького цыпленка[1], но не мог от него избавиться.

Он правда был очень напуган.

Еще больше он боялся, что Ши Е бросит его.

- "Ши Е, ты можешь не уходить? Я не хочу оставаться один." - Вэнь Чи уже было наплевать на свое лицо(репутацию), он вытер слезы на своем лице об одежду Ши Е и умолял тихим голосом: "Мне страшно."

Ши Е был опутан им ним, без возможности вырваться, он хотел уйти, но не мог. Только спустя долгое время он бросил холодную фразу: "В прошлом ты так торопился уйти, а теперь понял, что страшно?"

Вэнь Чи догадался, что Ши Е не будет сердиться на него, поэтому он становился все смелее и смелее. Он уткнулся лицом в ухо Ши Е и сказал, все еще немного всхлипывая: "Если бы я знал, что меня похитят, я бы не поехал."

Ши Е сказал: "В мире нет такой вещи, как знать заранее."

Вэнь Чи поднял глаза и увидел напряженное лицо Ши Е. Он внезапно вспомнил двух братьев Лю Дадэ и Лю Дашаня, которые необъяснимо хорошо к нему относились, и в мгновение ока кое-что понял: "Кстати, Дадэ-гэ и Дашань-гэ - твои люди, верно?"

Ши Е короткое время молчал, а затем холодно усмехнулся: "Прошло всего несколько дней, а ты уже так близко с ними познакомился?"

- "....." - Вэнь Чи, казалось, уловил кислый запах и поспешно добавил с сильным желанием выжить: "Я имею ввиду Лю Дадэ и Лю Дашань, они были довольно милы со мной, и я удивлялся, как могут быть такие сговорчивые похитители."

Ши Е сказал: "Они люди бэньгуна."

Вэнь Чи удивленно сказал: "Ваши люди подрабатывают похитителями?"

Ши Е снова замолчал, а когда он заговорил снова, уже раздался скрежет зубов: "Ты думаешь похитители могут служить бэньгуну? Если бы ты, идиот, не побежал искать этого Хуа, как бы бэньгун позволил окружающим себя людям стать похитителями?"

Вэнь Чи автоматически проигнорировал слово "идиот". Он внезапно поднял голову, его миндалевидные глаза расширились, и он посмотрел на Ши Е сверкающим взглядом, не в силах подавить радость, поднявшуюся в его сердце.

- "По твоим словам....." - Вэнь Чи посмотрел на маленькие волоски на лице Ши Е, освещенные светом свечи, и осторожно сказал: "Ты давно следовал за мной в Цзиньчжоу?"

Как еще Ши Е мог узнать все о его поведении? Даже о его вечерних визитах к Хуа Цзыцзану знал.

К сожалению, прежде чем Ши Е успел ответить, в дверь постучали.

- "Выше Высочество." - Из-за двери донесся голос Цзо Чжи: "Служанка принесла горячей воды."

Ши Е сказал: "Входи."

Цзо Чжи освободила одну руку и открыла дверь.

Склонив голову, она прошла прямо к кровати и поставила таз с горячей водой и полотенце на деревянную раму рядом с кроватью, затем хлопнула в ладоши, и служанки, которые были снаружи, немедленно вошли с едой и расставили тарелки на столе.

Цзо Чжи приказала: "Прочь."

Служанки в унисон ответили "да" и благословили* Ши Е, после чего без единого звука удалились.

*ну что-то по типу, когда нижестоящие приветствуют императора, как солнце империи и желают ему счастья

Цзо Чжи стояла у кровати, ожидая приказа Ши Е.

Вскоре она услышала, как Ши Е сказал: "Цзо Чжи."

- "Да."

- "Оставайся и служи ему."

- "Слушаюсь."

Ши Е хотел встать, но Вэнь Чи все еще висел на нем, поэтому у него не было выбора, кроме как похлопать Вэнь Чи по руке, которая душила его шею, давая сигнал Вэнь Чи разжать руки.

Однако Вэнь Чи, услышав слова Ши Е, мгновенно встревожился и не только не разжал руки, но и крепче обнял Ши Е за шею.

- "Разве ты не сказал, что не уйдешь?"

- "Когда бэньгун сказал, что не уйдет?" - Даже если навыки боевых искусств Ши Е были сильны, он не был человеком из глины, в этот момент Вэнь Чи так сильно сжал его шею, что его изначально ровное дыхание стало немного хаотичным, он сказал строгим голосом: "Разожми руки."

Вэнь Чи упрямо не отпускал его.

Он знал, что если разожмет руки, Ши Е обязательно встанет и уйдет.

Неожиданно Ши Е разозлился. Он поднял руку и схватил Вэнь Чи за запястье, холодные пальцы надавили на пульс Вэнь Чи, постепенно увеличивая силу.

Вэнь Чи сразу же почувствовал тупую боль в запястье, как будто Ши Е собирался раздробить ему кости, и хотя он прекрасно знал, что Ши Е использовал только менее 10% своей силы, от боли у него на лбу выступил холодный пот.

- "Ши Е, мне больно от того, что ты так сильно сжимаешь мою руку." - Вэнь Чи не смог сдержать слез, он был зол и обижен, и в то же время он чувствовал, что недостойн так нагло капризничать перед Ши Е. Эти противоречивые эмоции бушевали в его сознании.

Ши Е сказал: "Если ты отпустишь, то и бэньгун отпустит."

Голос Вэнь Чи дрожал от боли: "Отпусти первым."

Ши Е тут же отпустил.

Тупая боль в запястье внезапно исчезла, но Вэнь Чи не собирался отпускать его, вместо этого он двинулся вперед и открыл рот, кусая Ши Е за ухо.

Ши Е: "....."

Все тело Ши Е застыло, словно этот человек нажал ему на какую-то акупунктурную точку.

Цзо Чжи, стоящая возле кровати, со страхом наблюдала за всем этим.

С тех пор, как в девятилетнем возрасте ее спас Его Высочество, она следовала за ним. За исключением тех случаев, когда Его Высочество и господин Вэнь оставались наедине, она намеренно избегала неловких ситуаций, но в остальное время она как тень охраняла Его Высочество в радиусе ста шагов.

Видела ли она когда-нибудь, чтобы кто-нибудь осмелился назвать Его Высочество по имени? Видела ли она когда-нибудь, чтобы кто-нибудь осмелился обхватить Его Высочество руками и ногами? Видела ли она когда-нибудь, чтобы кто-то осмелился укусить Его Высочество за ухо?

Если бы Его Высочество приказал, она бы убила господина Вэнь на месте или позволила бы ему умереть самым мучительным способом.

Но Его Высочество ничего не сказал.....

Цзо Чжи не смела пошевелиться, она досадовала, что не могла слиться с этим разгоряченным воздухом.

Она невозмутимо смотрела на наследного принца, который долго не мог освободиться от хватки господина Вэнь, и даже задумалась, не подменил ли кто наследного принца другим человеком.

Только когда Вэнь Чи внезапно зашипел от боли, Цзо Чжи поспешно перестала думать об этом.

Она подняла глаза и увидела, что Вэнь Чи наконец-то слез с Ши Е, его лицо было бледным, брови нахмурены, а на чистом лице проступило выражение боли.

Вэнь Чи закрыл шею обеими руками, и между его пальцами потекла кровь.

Когда Ши Е повернул голову и увидел эту сцену, его лицо все еще было лишено выражения, но его темные глаза покрылись мраком, и даже дыхание, которое задерживалось вокруг него, стало холодным. Он потянулся и взял руку Вэнь Чи.

Вэнь Чи подсознательно уклонился: "Ничего страшного, я только что случайно коснулся раны."

Ши Е спросил: "Какой раны?"

Вэнь Чи не осмелился посмотреть прямо в глаза Ши Е и ответил заикающимся голосом: "Один человек взял меня в заложники и кинжалом порезал мне шею. Это несерьезно, просто надо перевязать и все будет в порядке."

Ши Е поджал губы, и его постепенно мрачнющие глаза переместились на лицо Вэнь Чи, словно он хотел увидеть Вэнь Чи насквозь. Он также видел, что Вэнь Чи негде было прятаться, и тот хотел зарыть свою голову в воротник.

Спустя некоторое время Вэнь Чи прошептал: "Эта маленькая рана быстро заживет."

Ши Е внезапно повернул голову в сторону Цзо Чжи: "Выйди."

Цзо Чжи почувствовала, что Ши Е был в очень плохом настроении, и, не смея медлить, поспешно вышла. Закрывая дверь комнаты, Цзо Чжи посмотрела на Вэнь Чи, который был слишком напуган мрачным лицом Ши Е, чтобы двигаться.

На Вэнь Чи были бледно-голубые одежды, а на теле в некоторых местах было очень много брызгов крови, запятнавших светлые одежды. Неудивительно, что ни она, ни Его Высочество не замечали рану на шее Вэнь Чи до этого момента.

Закрыв дверь, Цзо Чжи не ушла, а тихо стояла за дверью. Она стояла прямо и даже не шевелила ногами.

Чердак находился достаточно высоко, что, глядя вниз, можно было увидеть ночной вид пригорода Цзиньчжоу. К сожалению, этот ночной вид был не очень хорош, ведь все застилала кромешная темнота.

Цзиньчжоу был очень далеко от столицы, но тем не менее Его Высочество все же приехал сюда.

Наследный принц не любил уезжать куда-то далеко, и, похоже, из-за того, что он пережил в раннем детстве, Его Высочество всегда крайне неохотно выезжал за пределы столицы или даже на шаг выходил за пределы Восточного дворца.

Первоначально Его Высочество распорядился, чтобы она, Лю Дэ и Лю Шань последовали за Вэнь Чи в Цзиньчжоу, чтобы защитить его, но когда два дня назад он услышал, что четвертый принц еще не спас Вэнь Чи, он, в конце концов, не сдержался и, оставив евнуха Чжу и охранников, приехал в Цзиньчжоу один.

Путь от столицы до Цзиньчжоу на карете занимал более трех дней, но наследный принц использовал свой цигун и ни разу не остановился по пути, сократив более чем трехдневное путешествие до полутора дней.

До этого момента наследный принц не отдыхал ни минуты.

Цзо Чжи действительно не могла понять: Что такого в этом робком, слабом и трусливом господине Вэне, что делает его достойным такой защиты со стороны Его Высочества?

Пока Цзо Чжи размышляла, она следила за движением вокруг нее. Через некоторое время она услышала тихие всхлипывания из комнаты, похожие на всхлипы господина Вэня, сопровождаемое несколькими шепотками.

Она замерла и пыталась отвлечься, но всхлипывания стали немного громче.

Затем она отчетливо услышала, как Вэнь Чи сказал: "Я не хочу пить, убери руки."

Было не понятно, что сказал наследный принц.

Вэнь Чи продолжал рыдать: "Я не хочу человеческую кровь ува-а-а-а-а....."

Спустя долгое время эти звуки постепенно становились все тише и, наконец, исчезли.

Цзо Чжи вздохнула с облегчением.

Внезапно она снова услышала голос Ши Е: "Цзо Чжи, входи."

Цзо Чжи поспешно толкнула дверь и увидела Ши Е, сидящего у изголовья кровати с белым лицом, а на его руках был Вэнь Чи, которая уже спал, но Вэнь Чи лежал на боку, поэтому Цзо Чжи могла видеть только его затылок и тело, крепко завернутое в одеяло.

Одежда, обувь и носки Вэнь Чи были разбросаны по полу, еда на столе была переставлена, и даже таз и полотенце на деревянной раме были использованы.

Цзо Чжи посмотрела на обувь и носки на полу, и ей вдруг стало интересно: Снял ли их сам господин Вэнь или ее наследный принц, у которого была маниакальная чистоплотность, снял их с господина Вэня?

Примечание переводчика:

[1] Синдром маленького цыпленка - постепенное нагнетание страхов. Этот феномен описывается в детской сказке. Цыпленку на голову упал желудь. Но так как цыпленок труслив, чувствует себя беспомощным и жалким в большом мире, в его фантазиях эта небольшая неприятность постепенно вырастает до размеров катастрофы.

<http://bllate.org/book/14604/1295711>